

ТЕМА НОМЕРА

ФЕНОМЕН КАЗАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4

EDN: SIWUTV

Возрождение и институционализация казачества на Юге России: этапы, особенности и современное состояние

Ссылка для цитирования: *Воденко К. В.* Возрождение и институционализация казачества на Юге России: этапы, особенности и современное состояние // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 74–87. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4; EDN: SIWUTV

For citation: Vodenko K. V. Revival and institutionalization of Cossacks in the south of Russia: stages, peculiarities and current state of affairs. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 74–87. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4; EDN: SIWUTV

Воденко Константин Викторович¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

vodenkok@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 289484

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы возрождения казачества, способствовавшие его институционализации в качестве социально-политического субъекта, деятельность которого направлена на решение социальных проблем региона и на обеспечение национальной безопасности государства. Рассматриваются три основных этапа возрождения казачьего движения: теоретический, связанный с актуализацией научного интереса к проблематике казачества; практический, опирающийся на низовую инициативу и самоорганизацию казачьего движения; институциональный, регламентирующий отношения казачества и государства. Автор акцентирует внимание на конфликтах, которые возникали в отношениях возрождающегося казачества и государства, а также внутри самого казачьего движения, в результате которых сложилось реестровое и нереестровое казачество. Процесс институционализации казачества в полной мере реализовался через «реестровые» казачьи объединения, что легитимировало привлечение казаков для выполнения многих государственных задач. В статье подчеркивается возрастающая роль казачества в обеспечении безопасности Юга России и защите интересов российского государства в «горячих точках».

Автор указывает на активную роль казачества в общественной жизни региона, связанную с появлением и развитием кадетских образовательных учреждений, которые заняли собственную нишу в обществе и играют значимую роль в подготовке военной элиты государства. Основным приоритетом в кадетских образовательных организациях является формирование у обучающихся государственно-патриотического мировоззрения.

В статье подчеркивается, что патриотический вектор в идеологии казачьего движения реализуется не только в деятельности кадетских образовательных учреждений, но и в проведении

целого ряда культурных мероприятий, посвященных знакомству с традициями и военным искусством казаков. Рассматриваются отношения казачества и Русской православной церкви, принимающей активное участие в возрождении традиционных казачьих ценностей. В заключение делается вывод о том, что сегодня казачество Юга России представляет собой не только военно-политическую структуру, но и институт гражданского общества, деятельность которого направлена на решение многих социальных проблем региона.

Ключевые слова: Россия, социология, казачество, социокультурная безопасность, историческая память, традиции, региональная культура, этническая общность

Введение

В условиях острого геополитического противостояния России и «коллективного Запада» актуализировалась задача по обеспечению безопасности приграничных регионов, которые в силу географического положения и социокультурной неоднородности несут угрозы территориальной целостности государства.

В настоящее время одним из социальных институтов, задействованных государством в охране общественного порядка в приграничных зонах, является казачество, для которого основным видом деятельности исторически выступала военная служба. Интерес к казачеству не в последнюю очередь обусловлен проблемами обеспечения безопасности, связанными с состоянием межэтнических отношений в приграничных регионах и необходимостью укрепления правопорядка, являющихся значимыми элементами сохранения целостности российской государственности. Это определяет необходимость исследования современного казачества как организованной социокультурной общности, стремящейся к активному участию в общественно-политической жизни России и выступающей сегодня одним из субъектов обеспечения её национальной безопасности.

В настоящей статье представлены результаты исследования этапов возрождения казачества в постсоветской России, специфики процесса его институционализации в условиях Юга России. Рассматриваются особенности возрождения казачества, его идеологии и роли в общественной жизни Юга России как особого института гражданского общества. Анализируются научные источники, посвященные проблеме возрождения казачества на Юге России, нормативно-правовые акты, отражающие процесс институционализации современного казачьего движения, также используются данные из открытых официальных источников информации.

Этапы возрождения казачества в постсоветский период

Возрождение казачества в 1990-е гг. было обусловлено отказом от советской политической идеологии, которая долгие годы определяла идентичность страны и народа. В условиях девальвации прежних ценностей

активизировался рост локальных культурных идентичностей, опирающихся на реконструкцию исторических традиций, которые ранее исключались из проекта советского общества.

После Октябрьской революции судьба казачества оказалась глубоко трагичной. В отношении казачества со стороны советской власти были приняты масштабные репрессии, сводившиеся к попытке ликвидации данной социальной и культурной общности, исторически выполнявшей воинские функции в Российской империи, что сформировало среди потомков казаков негативное отношение к советскому периоду российской истории.

Как отмечают историки, «в результате политики, проводимой по отношению к казачеству, часть казаков, была загнана в концлагеря, часть расстреляна. В 1929–1930 гг. под предлогом проведения крупномасштабной коллективизации ещё одна часть казаков попала под раскулачивание и была выслана на Север» [11, с. 161]. Подобные события сформировали у потомков казаков архетип неприятия советского прошлого, которое связывалось с уничтожением казачества как сословия. В дальнейшем пережитая общностью историческая травма, порождённая событиями Гражданской войны, сыграла важную роль в процессе возрождения казачества, активно протекавшем после распада СССР.

В эволюции казачьего движения в постсоветский период можно выделить несколько этапов: теоретический (научные исследования казачества), практический (самоорганизация казачьего движения) и институциональный (отношения казачества и государства).

Теоретический этап связан с актуализацией научного интереса к проблематике казачества, что проявилось в большом количестве публикаций по данной теме. Анализ казачества как социокультурного явления в истории российского государства инициировал появление дискуссии по вопросу его происхождения и места в социальной структуре общества. В научной литературе сложились различные теории: одни рассматривают казачество как этносоциальную общность [3; 18]; другие видят в казачестве воинское сословие, состоящее на государственной службе [5]; третьи указывают на полиэтничный характер казачества с преобладанием в нем восточнославянских корней [9].

В то же время, несмотря на различные подходы в понимании специфики казачества, исследователи отмечают его роль в истории России, которая «во многом определялась тем, что именно оно стало той основной силой, на которую Российское государство опиралось при оформлении своих геополитических границ на юге и проводило гибкую религиозную и социальную политику» [17, с. 66].

Второй этап возрождения казачества в постсоветский период связан с его самоорганизацией в виде казачьего движения. Следует отметить, что начало данного процесса было обусловлено появлением интереса к культуре казачества, его традициям, фольклору. По мнению специалистов, «в развитии казачьего возрождения в России в конце XX – начале XXI в. важную роль играл фактор памяти... Особое значение для казаков имели те события

и характеры, которые формировали положительный образ казаков как воинов-защитников Отечества или же говорили о трагедии казачьей истории, связанной с событиями гражданской войны» [14, с. 318].

Процесс возрождения казачества активизируется с середины 1980-х гг. В это время на Юге России популярным становится фестиваль «Шолоховская весна», который начинает ежегодно проводиться на родине писателя в станице Вешенской в день его рождения. По мнению историков, в восстановлении традиций Донского казачества большую роль сыграло Ростовское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), которое инициировало создание общественной организации «Шолоховский круг», объединившей литераторов, историков, журналистов. В своем развитии казачье движение опиралось на реконструкцию бытовых и военных традиций казачества, его внешнюю символику и способы управления. Последнее проявилось в использовании для названия казачьих собраний термина «круг», который отражал специфику организации власти в структуре данного сообщества. В дальнейшем это нашло отражение в названии общественных объединений: «Казачий круг Дона», «Вседонской круг», «Вёшенский станичный круг» и др. [10]. По сути, эти объединения демонстрировали самоорганизацию казачьего движения на Дону, опирающуюся на принцип самоуправления, который на протяжении всей истории казачества, по мнению учёных, «позволял соблюдать социальное и духовное равновесие между членами и передавать из поколения в поколение необходимый запас прочности нравственной и правовой культуры» [20, с. 41].

В целом эти процессы дают основание утверждать, что второй этап возрождения казачества опирался преимущественно на низовую инициативу, в основе которой лежал как поиск собственной культурной идентичности, так и интерес к истории казачества, его роли в судьбе российского государства, а также стремление актуализировать казачьи традиции и функции в современных реалиях. Исследователи отмечают, что «такие виды деятельности, как изучение истории, фольклора, владение традиционными военными навыками, являются важными составляющими деятельности казачьих организаций, помогающими укреплять идентичность казаков через поддержание культурных образцов и исторической памяти» [12, с. 100].

Надо сказать, что в настоящее время региональная культура Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв в значительной степени ассоциируется с символами казачества, что определяет местный колорит и активно используется в сфере туризма [8].

Следующий этап в возрождении казачества связан с институционализацией отношений казачьего движения и государства. Развитие казачьего движения во многих регионах страны заставило региональные и федеральные власти взять данный процесс под государственный контроль, что сопровождалось появлением ряда правовых актов, регулирующих деятельность казачьих сообществ.

Так, одним из первых документов, реабилитирующих казачество, стала Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав»¹. В дальнейшем деятельность казачьих организаций стала регламентироваться Указами Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» (от 9 августа 1995 г. № 835), «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» (от 16 апреля 1996 г. № 563)².

В 2005 году вышел Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» (от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ)³. В настоящее время действуют и иные правовые акты, устанавливающие правила деятельности казачьих объединений и их взаимодействие с государственными структурами.

Наряду с федеральными законами в регионах формируется своя нормативная база по казачеству с учётом местной специфики. Так, в Ростовской области в 1999 году был принят закон «О казачьих дружинах в Ростовской области», который легализовал практику использования потенциала казачьих объединений для обеспечения общественного порядка в регионе⁴.

Сложности процесса институционализации казачества на Юге России

Необходимо отметить, что процесс институционализации казачества на Юге России шёл достаточно сложно, сопровождаясь конфликтами как с государственными структурами, так и возникающими внутри самого казачьего движения.

В условиях распада Советского Союза и начала суверенизации бывших республик возрождающееся на Юге России казачество также попало под влияние сепаратистских идей. Это обусловило попытки создания автономных казачьих республик на территориях, исконно населенных казаками, в которых представители казачества играли бы роль титульного этноса (аналогом выступали республики Северного Кавказа). Следует

¹ Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав» // Ведомости Съезда Народных Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 23.

² Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» от 9 августа 1995 г. № 835. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8195> (дата обращения: 10.06.2023); Указ Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» от 16 апреля 1996 г. № 563. URL: <https://base.garant.ru/10164595/> (дата обращения: 10.06.2023).

³ Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23152> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴ Областной закон «О казачьих дружинах в Ростовской области» от 29 сентября 1999 г. № 47-ЗС. URL: <https://www.donland.ru/documents/2434/> (дата обращения: 10.06.2023).

отметить, что подобный проект не отвечал интересам государства в таком стратегически важном регионе, что повлекло за собой негативную реакцию властей на рост казачьего национализма и сепаратизма, апеллирующего к идеям восстановления исторической справедливости и реабилитации казачества. В итоге местным властям при поддержке федерального центра удалось купировать сепаратистские настроения и не дать возможность реализовать подобные проекты. В то же время следует отметить, что, несмотря на ослабление сепаратистских настроений казачества на Юге России, возможность их актуализации в регионе на фоне неустойчивости государственных институтов латентно сохраняется.

Как было отмечено выше, процесс возрождения и институционализации казачества сопровождался не только противостоянием с государством, но и расколом внутри самого казачества, в результате которого сложилось реестровое (оформившее свой государственный статус) и нереестровое (самоорганизованное) казачество, представленное казачьими НКО. Создание государственного реестра казачьих объединений позволило государственным органам осуществлять управление их деятельностью. Согласно принятым государственно-правовым актам реестровые казаки стали привлекаться к различным видам государственной службы, данные о которой представлены на рис. 1.

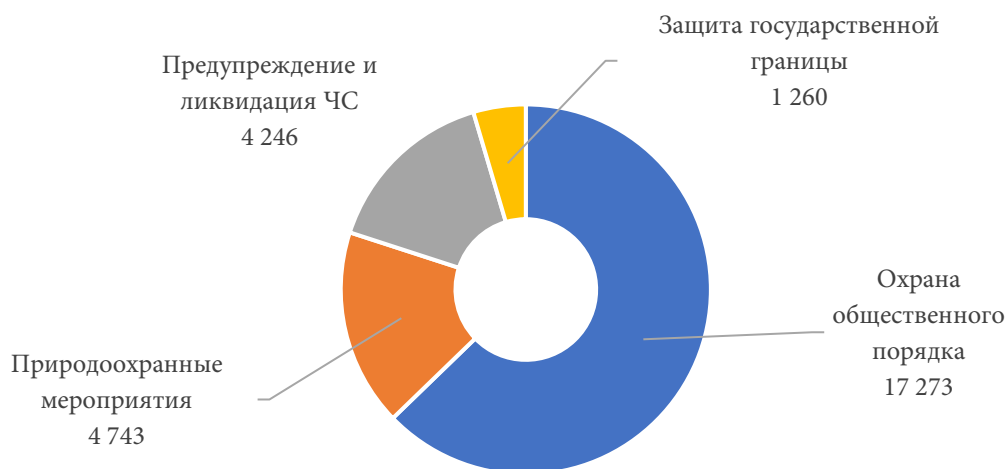

Рис. 1. Численность казаков, привлечённых к основным видам государственной службы, человек [16]
Figure 1. Number of Cossacks involved in the main types of public service, persons

Таким образом, процесс институционализации казачества в полной мере реализовался через «реестровые» казачьи объединения, что давало основания власти официально привлекать казаков для выполнения государственных задач.

Поскольку некоторые лидеры казачьих сообществ отказались инкорпорироваться в государственные структуры, это привело к внутреннему расколу в казачьем движении, что проявилось в дистанцировании объединений между собой. Отчуждение внутри казачьего движения в основном проявлялось в демонстрации атаманами различных структур неприязненных

отношений друг к другу. Здесь часто имело место и просто столкновение личных амбиций, не связанных с идейными расхождениями. В то же время следует отметить, что раскол практически не повлиял на отношения между рядовыми представителями казачества, которые вполне мирно взаимодействовали в повседневной жизни и совместно решали общественные проблемы на местном уровне. В этой связи необходимо вспомнить, что еще до раскола казаки принимали активное участие в вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве, в первую очередь в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Северной Осетии и др. Поэтому, несмотря на возникший раскол, в целом казачество воспринимает и позиционирует себя как неформальное военное братство, основной функцией которого выступает защита интересов Российского государства.

Поскольку на протяжении длительного периода казаки были опорой Российского государства в защите его границ и в обороне от внешних врагов, с началом СВО многие представители как реестрового, так и нереестрового казачества отправились добровольцами в зону боевых действий. В настоящее время сформированы следующие казачьи бригады: «Таврида», «Терек», «Ермак», «Дон» и другие, которые принимают активное участие в боевых действиях, проявляя мужество и героизм.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время, демонстрирует вовлечённость казачества Юга России в ход специальной военной операции, учитывая, что с исторической точки зрения отдельные районы Луганской и Донецкой республик непосредственно входили в состав Всевеликого войска Донского, а большая часть кубанских казаков и вовсе являются потомками выходцев из центральной и восточной Украины. Таким образом, вовлечённость казаков в СВО демонстрирует их приверженность служению интересам России.

По официальным данным, сегодня в СВО принимают участие 17 870 казаков [13]. Также казачьи дружины задействованы в волонтерской деятельности и обеспечении правопорядка на приграничных территориях региона.

Следует отметить, что процесс институционализации казачества сопровождается появлением кадетских образовательных учреждений, в которых возрождаются традиции обучения и воспитания, характерные для дореволюционных кадетских корпусов. Первое кадетское образовательное учреждение появилось в 1992 г. в Новочеркасске, а затем аналогичные структуры начали создаваться и в других городах России.

В 2011 г. вышел Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Типового положения об общеобразовательных учреждениях – казачьих кадетских корпусах», который позволял наряду с реализацией общеобразовательных программ осуществлять подготовку к несению воинской службы¹. Как отмечают специалисты, сегодня учащиеся

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 августа 2011 г. № 2190 «Об утверждении Типового положения об общеобразовательных учреждениях – казачьих кадетских корпусах». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55072004/> (дата обращения: 10.06.2023).

кадетских образовательных учреждений, «... изучают военную историю, основы военного дела и рукопашного боя.... Особая роль уделяется дисциплине и патриотическому воспитанию» [1].

В настоящее время казачьи образовательные организации заняли собственную нишу в регионе и играют значимую роль в подготовке военной элиты государства.

Согласно официальным данным, к 2020 г. в России насчитывалось 3558 общеобразовательных организаций, реализующих кадетскую (казачью) систему обучения и воспитания [7]. Кадетское образование не является сугубо военно-профессиональным видом обучения. Прежде всего оно ориентировано на высокий образовательный уровень, который позволяет молодёжи выбрать не только военную службу, но и реализоваться в любой иной сфере, приносящей пользу обществу. В то же время основным приоритетом в кадетских образовательных организациях является формирование у обучающихся государственно-патриотического мировоззрения, их готовность встать на защиту Родины.

Исследователи современного казачества обращают внимание на то, что «важной частью казачьего патриотизма является державность (государственность). Державность – неотъемлемая часть политической культуры казачества. Она выражается в своеобразном государственном самосознании казаков, в их особом ценностном восприятии государства» [15, с. 5]. Последнее заключается в восприятии государства как ключевого субъекта, обеспечивающего безопасность общества как от внутренней смуты, так и от внешних врагов. В контексте этого формируется идеология современного казачества, в рамках которой интегрируются его традиционные ценности и установка на служение государству, что направляет его деятельность на укрепление национальной безопасности России.

Возрождение казачества и его роль в общественной жизни Юга России

В настоящее время значительно усилился патриотический вектор в идеологии казачьего движения, который возрождает идею служения Отечеству. Этот вектор реализуется не только в деятельности казачьих образовательных учреждений, но и в проведении целого ряда мероприятий, в рамках которых происходит знакомство с военным искусством казачества, которое неоднократно использовалось в защите рубежей Российского государства. Наиболее значимыми ежегодными мероприятиями, посвященными истории и традициям донского казачества, являются: День казачества (26 августа); фестивали «Казачьему роду нет переводу», «Нет вольнее Дона Тихого», «Степь ковыльная» и др.

Следует отметить, что 2023 г. в Ростовской области объявлен Годом атамана М. И. Платова. В этой связи в области планируется проведение значительного числа различных мероприятий – общественных, науч-

ных, музыкальных, образовательных, которые направлены на знакомство и углубление знаний о культуре донского казачества, его роли в истории и судьбе России.

Очевидно, что государственные структуры принимают самое деятельное участие в процессах возрождения казачества, способного проявить себя в различных формах общественной жизни. Не последнюю роль в деятельности современных казачьих организаций играет военно-патриотическое воспитание молодежи.

Поддержку казачеству оказывает не только государство, но и Русская православная церковь, которая исторически определяла мировоззрение и быт казаков, была местом духовной жизни и символом нравственных ценностей. Это проявлялось в строительстве храмов, которые казаки первым делом возводили на новых территориях, создавая свой станичный приход. Традиционно казаки считали себя «воинами Христа», воюющими против сил зла, за веру, добро и справедливость. Именно это выступало духовной основой их воинской доблести.

В настоящее время отношения казачества и Русской православной церкви объективно укрепляются. На официальном уровне это проявляется в создании Синодального комитета по взаимодействию с казачеством (2010 г.), который входит в состав РПЦ. В 2015 г. Высшим церковным советом был принят документ «Концепция Русской православной церкви по духовному окормлению казачества», в котором отмечается, что «казачья служба духовно коренится в ясном чувстве принадлежности к Православной Церкви, осознании личной ответственности перед Богом, активном участии в жизни приходской общины» [6]. Документ закрепляет взаимодействие церкви и казачества в плане его приобщения к ценностям православного христианства.

Следует отметить, что Русская православная церковь активно содействует «восстановлению культурного наследия казачества, научным исследованиям, связанным с историей и культурой казачества, издательской деятельности казачьих обществ, традиционной хозяйственной деятельности, поддержке семьи, духовному образованию, развитию казачьих детских и молодежных объединений, социальной защите казаков» [12, с. 99].

Также православное духовенство принимает активное участие в жизни кадетских корпусов, в которых неотъемлемым компонентом образовательного процесса являются просветительские беседы священника с обучающимися.

При всем том, что казачество сегодня играет заметную роль в жизни Юга России, отношение к нему среди населения неоднозначно. В общественном сознании казачество преимущественно воспринимается в культурном формате, проявляющемся в творческой деятельности казачьих коллективов, занятых проектами исторической реконструкции, презентацией казачьего фольклора, проведением различных традиционных казачьих мероприятий, включающих демонстрацию военного искусства казаков.

Организация подобных мероприятий направлена на сохранение и трансляцию исторической памяти о культуре казачества, его роли в прошлом и в настоящем региона. В этом плане большую роль играет государ-

ство, которое заинтересовано в реализации региональной политики памяти. Еще французский социолог П. Бурдьё подчёркивал, что именно власть обладает набором ресурсов, позволяющих организовывать праздники и иные ритуальные действия, посредством которых транслируется информация, структурирующая сознание и повседневную жизнь людей [4].

Изменение отношения к казачеству на Юге России лежит в плоскости трансформации общественного сознания, которое формировалось длительное время. В этой связи отношение к возрождению казачества не только как к культурной общности, но и как к социально-политическому субъекту является достаточно критичным. Изменения последнего возможны только на основе «создания необходимых условий для объединения всего казачьего люда в единое субэтническое образование, со своим самосознанием и исторической памятью, неотделимой от всей российской истории» [19, с. 9].

Несмотря на неоднозначность оценки процесса возрождения казачества, сегодня оно стало значимым социально-политическим субъектом, деятельность которого направлена на обеспечение национальной безопасности государства.

Выводы

Таким образом, процесс возрождения и институционализации казачества обусловлен ростом национального самосознания, инициируемого постсоветскими трансформациями, конструированием исторической культурной идентичности граждан в условиях деконструкции прежних форм коллективной идентичности, а также деятельностью государства, связанной с необходимостью осуществления контроля развития казачьего движения и его управлением.

В условиях нарастания геополитического противоборства России и коллективного Запада казачество становится реальной военной и духовной силой, способной защищать национальные ценности российского общества и транслировать традиционные ценности и патриотические установки. Понимание этого заставляет органы власти включать казачество в политическую повестку Российского государства, оказывая ему поддержку и регламентируя его активность. В связи с этим «в отношении казачества проводится активная политика государства, включающая правовое и институциональное его развитие в качестве элемента государственной службы и управления; происходит постепенное включение казачества в систему образования и воспитания, молодёжной политики, а также вовлечение в политическую и общественно-экономическую жизнь казачьих регионов» [2, с. 35–36].

В настоящее время казачество Юга России рассматривается не только в качестве военно-политической силы государства, но и как институт гражданского общества, деятельность которого направлена на решение многообразных социальных проблем региона. В этом плане современное казачество, являясь полноправным актором гражданского общества, с одной

стороны, конструирует собственную культурную идентичность с опорой на историческую память, а с другой – активно вовлекается в современную жизнь региона и государства.

Библиографический список

1. Башмаков И. С. Гражданская активность современного российского казачества: основные формы и практики // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6. С. 32–38. DOI: 10.24158/per.2023.6.3; EDN: WYZBBH.
2. Бредихин А. В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 6–18. EDN: YRHFFL.
3. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / Пер. с фр. Д. Кралечкина, И. Кушнарёвой; предисл. А. Бибковой. М.: Дело, 2016. 720 с.
4. Гуськов И. А. Формирование культуры межэтнических отношений в системе образования на Дону // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 47–55. EDN: YLOBLN.
5. Ерохин И. Ю. Представления российских исследователей об этническом облике и корнях казачества: краткий историко-этнографический дискурс // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 45–49. EDN: VHFYCX.
6. Культурная безопасность региона: объекты, компоненты, перспективы развития / Отв. ред. К. В. Воденко. Ростов н/Д.: НОК, 2022. 188 с. EDN: SCNIZH.
7. Кадетское образование и кадетское движение России по состоянию на 2023 год (общий обзор, справка). URL: https://kadet.ru/lichno/vlad_v/Kadobr%20kaddvizh2023.pdf (дата обращения: 18.05.2023).
8. Мациевский Г. О. Государство и казачество: поиск путей возрождения // Вестник ТГУ. 2017. № 424. С. 97–104. DOI: 10.17223/15617793/424/13; EDN: ZWZNNL.
9. Мининков Н. А. Формирование казачьих сообществ на Дону // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Волгоград: Волгоградск. ф-л РАНХиГС, 2014. С. 11–27. EDN: VRQATL.
10. Озеров А. А., Киблицкий А. Г. Возрождение казачества в новой России. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2004. 304 с.
11. Пеньковский Д. Д. Репрессии Советской власти против казачества в ходе и после Гражданской войны в России (1918–1937 гг.) // Вестник национального института бизнеса. 2018. № 32. С. 159–164. EDN: ZZKSTH.
12. Полянчук Т. В. Казачьи организации в консолидации гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 5. С. 88–103. DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-5-88-103; EDN: YROPPF.

13. Подъячев К. В. О теоретико-методологических основаниях изучения роли казачества в развитии российской цивилизации // Казачество на Северном Кавказе: современное состояние и образ будущего: мат. Всеросс. науч.-практич. конф. (с междунар. участ.). Новочеркасск: НОК, 2022. С. 248–256. EDN: CAWPQI.
14. Рвачева О. В. Социальная память потомков казаков: репрезентация событий и образов // Известия ВГПУ. 2015. № 5(100). С. 318–323. EDN: UMNEJV.
15. Рябова Е. Л. Патриотическое воспитание и казачество // Казачество: история, патриотическое воспитание, геополитика. Т. 2. Патриотическое воспитание. М.: Этносоциум, 2015/16. С. 4–7.
16. Сергеева Н. В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1(73). URL: <https://eee-region.ru/article/7309/?ysclid=ljpnohzrfm583153852> (дата обращения: 28.05.2023). EDN: NOZHOX.
17. Сопов А. В. Эволюция казачества и геополитическое развитие России: взгляд на проблему // Вестник МГТУ. 2011. № 1. С. 65–68. EDN: NXXLJP.
18. Тикиджьян Р. Г., Трут В. П., Скорик А. П. Историки о происхождении и роли донского казачества // Казачий Дон: очерки истории. Ростов н/Д.: РОИУУ, 1995. С. 5–24. EDN: UIEVLF.
19. Щупленков О. В. Возрождение казачества в системе национальной парадигмы // Альманах «Казачество». 2017. № 26(2). С. 7–17. EDN: ZHENCX.
20. Щупленков О. В. Казачье самоуправление – положительный опыт консенсуса центра и регионов // Альманах «Казачество». 2016. № 20(7). С. 40–51. EDN: WXGLXJ.

Получено редакцией: 6.07.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, директор Академии социальных исследований и гуманитарного развития, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4

Revival and Institutionalization of Cossacks in the South of Russia: Stages, Peculiarities and Current State of Affairs

Konstantin V. Vodenko

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

E-mail: vodenkok@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5283-0466

For citation: Vodenko K. V. Revival and institutionalization of Cossacks in the south of Russia: stages, peculiarities and current state of affairs. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 74–87. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4; EDN: SIWUTV

Abstract. The article discusses the basic principles of the state's interaction with representatives of modern Cossack communities and their organisations in the Southern regions of Russia. It takes into account both the cultural potential of the region and the global political challenges facing the state. The article presents arguments in favour of the idea that modern Cossack communities play a significant role in the social life of Southern Russia. It also highlights the positive influence of Cossack communities on regional security and the promotion of high patriotic sentiments among the local population.

The author emphasises that the high cultural potential of the Cossack communities in Southern Russia can be utilised for the institutionalisation of civic patriotism. However, the article also acknowledges the cultural and historical peculiarities of the region, particularly the historical memory of the residents considering themselves direct descendants of pre-revolutionary Cossacks who greatly suffered from the state policy conducted by the Bolsheviks during the Soviet era.

Therefore, the integration of the history of Cossacks in Southern Russia into the national history of the modern Russian Federation remains relevant, especially given the challenges and threats of recent decades. The article highlights that representatives of Cossack organisations actively participate in institutionalising the historical memory of the region's residents.

Attention is drawn to the fact that the Cossacks possess important resources that, in collaboration with the authorities and local self-government bodies, enable them to pursue a policy aimed at ensuring socio-cultural security in Southern Russia. In conclusion, the author suggests that consistent measures should be taken to strengthen socio-cultural security in the Southern regions of Russia, with active involvement and support from Cossack organisations.

Keywords: Russia, sociology, cossack, community, socio-cultural security, historical memory, traditions, regional culture, ethnic community

References

1. Bashmakov I. S. Civic activity of the modern Russian Cossacks: basic forms and practices. *Society: politics, economics, law*, 2023: 6: 32–38 (in Russ.). DOI: 10.24158/pep.2023.6.3; EDN: WYZBBH.
2. Bredihin A. V. The Ethnosocial identity of the modern Russian Cossacks. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, 2017: 61: 6–18 (in Russ.). EDN: YRHFFL.
3. Bourdieu P. About the State: a course of lectures at the Collège de France (1989-1992). Transl. from French by D. Kralachkina, I. Kushnareva; preface by A. Bibkova. Moscow, Delo, 2016: 720 (in Russ.).
4. Gus'kov I. A. Formation of a culture of interethnic relations in the education system in the Don. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 2017: 6(2): 47–55 (in Russ.). EDN: YLOBLN.
5. Erohin I. Yu. Representations of Russian researchers about the ethnic appearance and roots of the Cossacks: a brief historical and ethnographic discourse. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2016: 12: 45–49 (in Russ.). EDN: VHFYCX.
6. Cultural security of the region: objects, components, development prospects. Ed. by K. V. Vodenko. Rostov-on-Don, NOK, 2022: 188 (in Russ.). EDN: SCNIZH.
7. Cadet education and the Cadet movement of Russia as of 2023 (general overview, reference). Accessed 18.05.2023. URL: https://kadet.ru/lichno/vlad_v/Kadobr%20kaddvizh2023.pdf (in Russ.).
8. Macievskij G. O. The state and the Cossacks: the search for ways of revival. *Vestnik TGU*, 2017: 424: 97–104 (in Russ.). DOI: 10.17223/15617793/424/13; EDN: ZWZNNL.
9. Mininkov N. A. Formirovanie kazach'ih soobshchestv na Donu [Formation of Cossack communities on the Don]. *Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii*. Volgograd: Volgogradsk. f-l RANHiGS, 2014: 11–27 (in Russ.). EDN: VRQATL.
10. Ozerov A. A., Kiblickij A. G. Vozrozhdenie kazachestva v novej Rossii [The Revival of the Cossacks in the New Russia]. Rostov-on-Don, Rostizdat: 2004: 304 (in Russ.).
11. Pen'kovskij D. D. Repressions of the Soviet government against the Cossacks during and after the Russian Civil War (1918-1937). *Vestnik nacional'nogo instituta biznesa*, 2018: 32: 159–164. (in Russ.). EDN: ZZKCTH.

12. Polyanchuk T. V. Cossack organizations in the consolidation of civil society. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 2018: 5: 88–103 (in Russ.). DOI: 10.22394/2071-2367-2018-13-5-88-103; EDN: YROPPF.
13. Podyachev K. V. On the theoretical and methodological foundations of studying the role of the Cossacks in the development of Russian civilization. In *Cossacks in the North Caucasus: the current state and image of the future: mat. of the All-Russ. Scientif. and Pract. Conf. Novochoerkassk, NOK*, 2022: 248–256 (in Russ.). EDN: CAWPQI.
14. Rvacheva O. V. Social memory of descendants of Cossacks: representation of events and images. *Izvestiya VGPU*, 2015: 5: 100: 318–323 (in Russ.). EDN: UMNEJV.
15. Ryabova E. L. Patrioticheskoe vospitanie i kazachestvo. In *Cossacks: history, patriotic education, geopolitics. Vol. 2. Patriotic education. Moscow, Etnosocium*, 2015/16: 4–7 (in Russ.).
16. Sergeeva N. V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and scale of settlement. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*, 2023: 1(73). Accessed 28.06.2023. URL: <https://eee-region.ru/article/7309/?ysclid=ljpnohzrfm583153852> (in Russ.). EDN: NOZHOX.
17. Sopov A. V. Evolyuciya kazachestva i geopoliticheskoe razvitie Rossii: vzglyad na problemu [The evolution of the Cossacks and the geopolitical development of Russia: a look at the problem]. *Vestnik MGTU*, 2011: 1: 65–68 (in Russ.). EDN: NXXLJP.
18. Tikidzhyan R. G., Trut V. P., Skorik A. P. Istoriki o proiskhozhdenii i roli donskogo kazachestva [Historians on the origin and role of the Don Cossacks]. In *Kazachij Don: ocherki istorii [Cossack Don: essays of history]*. Rostov-on-Don, ROIUU, 1995: 5–24 (in Russ.).
19. Shchuplenkov O. V. The revival of the Cossacks in the system of the national paradigm. *Al'manah «Kazachestvo»*, 2017: 26: 2: 7–17 (in Russ.). EDN: ZHENCX.
20. Shchuplenkov O. V. Cossack self-government – a positive experience of the consensus of the center and regions. *Al'manah «Kazachestvo»*, 2016: 20: 7: 40–51 (in Russ.). EDN: WXGLXJ.

The article was submitted on: July 06, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Vodenko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Academy of Social Research and Human Development,
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)